

ANNA KRUE SOLEN

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КРОВЬ ОТВЕРЖЕННЫХ

18+

ПРОБУЖДЕНИЕ ИСТИННОЙ

Anna Solen

Кровь Отверженных. Пробуждение истинной

<https://litres.ru/74278887>

SelfPub; 2026

Аннотация

Подпольных аукционов, где женщин и детей продают как товар, не существует.

Так считает весь мир.

Но дети продолжают исчезать, как когда-то исчезла сестра Эмми.

Но когда сама героиня становится следующей жертвой, её спасает отверженный альфа - мужчина, которого бояться..

Их истинная связь способна развязать войну, а правда о прошлом Эмми изменит судьбу всех оборотней.

Иногда истинная пара - не дар судьбы.

Иногда это приговор.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Эмми. 15 лет назад	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Anna Krue Solen

Кровь Отверженных.

Пробуждение истинной

Пролог

Столица Вальдорса этой ночью погрузилась в крошечный хаос.

Дождь стекал по белому мрамору дворца, смешиваясь с алыми разводами под ногами стражи.

Серебряные башни тонули в огне, закрывая небо над городом густым дымом. Высокая кованая ограда, некогда окружавшая владения правящей династии, была разрушена.

Главные ворота унесло взрывной волной, и теперь среди обломков металла зиял широкий пролом. Вооружённые отряды двигались по улицам Ноктэриса, стекаясь к королевской резиденции.

Вой сирен заставлял жителей прятаться в домах, запираясь на замок. Даже свечи не горели в окнах. Детей уводили в подвалы и кладовые, боясь, что Совет начнёт искать не только свидетелей, но и виновных .

В эту проклятую ночь Рэй Райден получил приказ:
— Наследницу доставить к нам живой.

Скрипучий голос Старейшины вновь и вновь всплывал в памяти, пока он пересекал главный зал направляясь к выходу. Здание Совета напоминало священную гробницу, где белый мрамор стен и обсидиановые полы отдавали пробирающимся до костей холодом.

Воздух был пропитан ароматами терпкого, смолистого ладана, сухими травами и сыростью, вызывая у Рэя привычную тошноту .

От него не укрылось, как между колонами двигались маленькие омеги-прислужницы. Еще совсем дети, десяти, может двенадцати лет. Подолы их длинных белых платьев бесшумно скользили по плитам, а тонкие, почти прозрачные пальцы дрожали под тяжестью подносов.

Рыжеволосая, самая маленькая из них, споткнулась о выступающий край каменной плиты и поднос с оглушительным грохотом рухнул на пол. Эхо раскатилось под высокими сводами зала.

Жидкость из опрокинутых кубков расплескалась по полу, собираясь в небольшие лужицы, когда омега рухнула на колени. Тишину разрезал тонкий надломленный голосок, прерываемый судорожными всхлипами:

— Простите... пожалуйста... я не...

Ни один из старейшин, восседавших за полукруглым столом под сводом купольной крыши, даже не удостоил происходящее взглядом.

— Двенадцать ударов плетью, — стальной безжизненный

голос заставил Рэя напрячься и до боли сцепить зубы.

Никто не мог возразить. Капитан Райден резко развернулся к Старейшинам, наблюдая, как двое стражей подняли девочку на ноги и повели к выходу.

Она не плакала. Лишь дрожала так сильно, что едва могла идти. Это было неправильно. Все в этом месте было чудовищным. Но что он мог сейчас сделать? Рэй опустил взгляд и ушёл.

Последние месяцы Вальдорс жил в напряжении. Омеги исчезали из своих домов, а правительственные лаборатории охраняли лучшие бойцы круглосуточно. По столице быстрее пожаров расползались слухи о сопротивлении.

Они называли их фанатиками — раковой опухолью процветающей нации, которую следовало вырезать без жалости. Но для тех, кто устал жить в страхе, сопротивление стало первым шагом к свободе, борьбой за себя, своих близких и право на жизнь.

Эллин, бывший преподаватель академии, и старый друг его родителей, нашёл Рэя в подполье южного сектора несколько дней назад. Серебро разъедало его лёгкие, а смертельный яд уже растекался по крови.

Оставалось лишь гадать, сколько сил ему понадобилось, чтобы в таком состоянии добраться до места встречи.

— Райд, они ставят опыты над ними... — прохрипел альфа, зажимая кровоточащую рану в боку. — Старейшины заигрались в богов. Мы должны остановить их... Пока не стало

слишком поздно.

Тогда это казалось вымыслом. Бредом фанатиков.

А может, Рэй просто не захотел поверить его словам. Но сейчас, покидая Дом Совета под вой сирен и гул далёких взрывов, он осознал, как сильно ошибался.

Ледяной дождь ударил в лицо, смывая остатки оцепенения. Чёрные шпили возвышались над улицами, отражаясь в лужах, словно тени исполинов.

Старый квартал был погружён во мрак. Вывески магазинов и ресторанов давно погасли, и лишь пламя пожара рвалось высоко в небо, окрашивая низкие облака багровым заревом .

— Райдон.

Тихий, встревоженный голос заставил Рэя остановиться.

Он огляделся. Кэсс стоял под аркой соседнего здания, прислонившись плечом к стене. Дождь стекал по его тёмным волосам, а карие, почти чёрные глаза внимательно следили за другом. Он явно ждал его.

— Что решил Совет? — спросил Кэсс, выходя на свет. — Насколько всё плохо?

— Хуже, чем мы когда либо могли себе представить.

На лице Кэсса проступил неподдельный страх. За себя? Или за него? Сложно было сказать. Кэсс давно остался один — без семьи, без дома. Рэй же познал одиночество совсем недавно. Возможно, именно это объединило их.

— Райден... — он шагнул ближе. — Не делай глупостей.

Может...

— Уже поздно.

Они молча смотрели друг на друга, пока часы на городской площади не пробили полночь. Рэй уже сделал свой выбор. И прекрасно понимал, чем он закончится.

— Соппротивление уже в городе. Постарайся выжить, брат.
— хрипло бросил Кэсс, протягивая руку.

Это рукопожатие было обещанием, молчаливой клятвой следующей встречи.

Бежав сквозь рушащийся дворец, Рэй не раз мысленно возвращался к этим словам.

Вальдорс всегда принадлежал хищникам. Земля древних лесов, серебряных заснеженных гор и существ, скрывающихся в человеческом облиии. Люди за океаном называли материк проклятым. Но даже среди оборотней существовали те, кого боялись больше всех.

Королевские омеги оставались последними носителями священной древней крови.

Легенды гласили, что однажды великий волк встретил простую человеческую девушку, случайно переступившую границы его владений в поисках спасения. Он разделил с ней самое ценное — собственную жизнь. Его укус не просто изменил её, а даровал вторую сущность.

Их потомки населяли Вальдорс и лишь в избранных королевских омегах до сегодняшнего дня сохранилась частичка той жизни, что когда—то подарил великий волк. Именно

рядом с ними, последние сотни лет, их истинный альфа мог обрести полный оборот, не потеряв себя навсегда.

Совет видел в королевской семье не правителей, а угрозу.

Борьба за власть длилась десятилетиями, но никто не осмеливался открыто бросить вызов правящей династии Вальдорса. До сегодняшнего дня.

Западное крыло уже полностью было объято пламенем. Деревья в королевском саду догорали одно за другим, с треском обрушиваясь на беседки и падая в чёрные зеркала прудов.

Золотые флаги давно истлели над главными воротами, а королевская стража лежала среди обломков. Они преданно сражались до последнего вдоха.

Сквозь треск огня слышался тихий детский плач.

Рэй сорвался с места, перепрыгивая через рухнувшие балки. Горячий воздух обжигал лёгкие, но он смог уловить её запах .

Древняя кровь маленькой омеги ощущалась иначе — ярче, глубже, сильнее.

Выбив первую запёртую дверь, Рэй бросился по длинному коридору, ведущему к детской. Большую часть комнаты завалило каменными обломками. Золотые шторы полыхали, позволяя огню стремительно пожирать всё вокруг.

Среди рухнувших плит Рэй заметил худую женскую руку. Королева погибла, закрыв собой ребенка, до последнего пытаясь спасти своё дитя.

Рэй кинулся вперёд, отбрасывая тяжёлые балки. Камень крошился под его когтями, мышцы горели от напряжения, пока наконец сквозь дым и пыль он не увидел её.

Девочка сидела рядом с телом матери, судорожно вцепившись в окровавленный подол её платья.

Огромные зелёные глаза, полные слёз, мерцали золотыми искрами, а на затылке под тёмными волосами едва заметно светилась метка — полумесяц, переплетенный с розой.

Последняя истинная наследница Вальдорса.

Жива.

— Мама... — всхлипнула девочка. — Мама не просыпается.

Детский голос заставил зверя внутри замереть. Он склонил голову, признавая ту, перед кем не мог не преклониться. Борьба за контроль медленно сводила с ума каждого альфу. Но сейчас ярость исчезла. Её место заняло незнакомое чувство — глубокое спокойствие.

Глаза Рэя вспыхнули ярким серебром. Он поднял свой взгляд и встретился с заплаканными зелёными глазами ребёнка.

Отныне и навеки зверь будет верен ей.

— Она ушла туда, где истинный волк собирает всех своих детей, и они, с твоим папой, будут всегда присматривать за тобой. — он поднял взгляд в небо.

— Ты тоже уйдёшь? Как мама и папа?

Рэй опустил перед ней на колени и покачал головой.

— Нет. Я никогда тебя не покину. — он не смог видеть в ней лишь очередную цель, еще одно задание Совета Старейшин. Сердце болезненно сжималось при виде слёз, стекавших по бледным детским щекам.

Осторожно подняв девочку, словно величайшую святыню, бегло осмотрел её. К счастью, кроме ссадин на руках и коленях, она почти не пострадала.

Принцесса дрожала от холода и пережитого ужаса, а тонкая шёлковая сорочка никак не защищала от ледяного воздуха. Сорвав с окна уцелевшую гардину, обмотал ею ребенка. Та, испуганно вздрогнув, прижалась к его груди, пряча лицо у него на шее.

Между ними зарождалась древняя, нерушимая связь. Метка на шее девочки вспыхнула мягким золотым светом, и по позвоночнику Рэя пробежала теплая волна, разливаясь по всему телу .

— Всё хорошо, моя маленькая... — повторял он вновь и вновь. — Я вытащу тебя отсюда.

Снаружи прогремел новый взрыв. Пол содрогнулся, а прямо над ними с грохотом начал осыпаться потолок. Времени больше не оставалось. Взяв себя в руки, он бросился прочь из разрушающегося замка.

Лес за пределами города встретил их мокрым снегом. Древние чёрные деревья тянулись к небу искривлёнными ветвями, а ветер гулял между стволами.

Пойдя против воли Старейшин, он сам подвесил над сво-

её головой лезвие гильотины. Но если такова цена её спасения, он готов её заплатить.

Рэй бежал уже несколько часов, старательно запутывая свои следы. Девочка тихо сопела у него на руках. Снежинки таяли в мягких волнах её волос и на длинных ресницах.

Она всё сильнее замерзала. Не раздумывая, Рэй сорвал с себя тяжёлый плащ и укутал её, оставаясь в одной окровавленной форме палача Совета.

— Холодно... — еле слышно прошептала. Крохотные пальцы судорожно вцепились в его одежду, в поисках толики тепла. — Пожалуйста... не отдавай меня ... я хорошая...

— Спи, принцесса. — Рэй осторожно вытер грязь и копоть с её покрасневшей от ветра щеки большим пальцем. — Я никому и никогда тебя не отдам.

Её дыхание выровнялось, и еле слышное сопение донеслось до него. Чем дольше он держал ребенка на руках, тем сильнее чувствовал изменения внутри себя.

Рядом с ней он переставал быть безжалостным чудовищем, ощущая единство со своим зверем.

Граница Элариона была уже близко. Оставалось совсем немного, и он мог бы передать её надёжному человеку, пока сам закончит все дела.

Но чем ближе была цель, тем отчетливее он ощущал запах преследующих его альф. Ищейки нашли их.

Первый выстрел прогремел одновременно с рыком, напоминая раскат грома.

Рэй резко развернулся, закрывая принцессу собой. Пуля прошла навывлет через правое плечо, отравляя серебром.

Между деревьями начали появляться новые тени — Гончие Совета.

— Отдай наследницу, Райдон! — эхом раздался знакомый голос.

— Пошёл к чёрту, Дэниил. — Рэй оскалился, приготовившись к защите. — Идиот, исполняющий приказ старых ма-разматиков! Они уничтожают нас, используют, а ты...

— Взять их! — приказ прогремел над их головами. Говорить было не о чем, они отныне по разные стороны баррикад.

Лес превратился в кровавую бойню.

Он двигался быстро, жестоко и безжалостно. Чужие кости трескали под его руками, окрашивая снег в красный. Здесь не было друзей и сослуживцев, только ведомые чужой рукой предатели собственного народа.

— Он уходит к границе!

— Не дайте ему уйти! — слышалось со всех сторон.

— Принцесса нужна живой!

Крики эхом отзывались в тёмном лесу. Их было слишком много. Раз за разом он отбивал нападающих, пока серебряный клинок не вошёл в спину. Боль пронзила позвоночник и Рэй взвыл. Вырывая лезвие из собственного тела, развернулся и вонзил его в горло нападавшему.

Силы предательски покидали его... и он упал на колени.

— НЕТ! — закричала принцесса.

Детский крик эхом пролетел над густым лесом. Её вырвали из изнемогающих рук, и потащили к белой машине. Принцесса плакала, била ладонями по запотевшему от дыхания стеклу и смотрела на него, в немой мольбе не сдаваться.

— Нет! Пожалуйста! — Очередной удар маленькой ладошкой заставил его собраться. — Нееет! Не отдавай меня им!

Выстроенная годами тренировок стена пала. Рэй отдал контроль внутренней силе, бурлившей внутри.

Поднявшись на колени, он пытался прорваться вперёд. Разрывая нападавших голыми руками, продолжал сражаться. Клыки вгрызались в глотки, пока руки ломали кости некогда бывших соратников. Но тело... поддаваясь действию яда он упал, и мир потемнел.

Последним образом в сознании были машины, срывающиеся с места и уносящие с собой его невыполненное обещание.

Оглушительный взрыв пробудил лес.

Птицы сорвались с деревьев уносясь ввысь. Передняя машина колонны взлетела в воздух, въехав в первый поворот.

Приходя в себя Рэй уловил выстрелы и крики людей, явно не принадлежащие ищейкам.

— ЗА НАШИХ ДОЧЕРЕЙ!

— УБЕЙТЕ УБЛЮДКОВ СОВЕТА!

Соппротивление. Они атаковали колонну прямо из темноты, устроив засаду. Рэй заставил себя встать, и передвигать бесчувственными ногами. Каждый шаг стоил ему нечелове-

ческих усилий.

Машины с выбитыми стёклами, в реках крови ещё стояли на обочине дороги пока рядом продолжалась борьба. Но ему сейчас важна была только принцесса.

Белой машины не было на дороге.

Добравшись до ущелья, Рэй заметил среди искорёженных обломков розовую шёлковую тунику.

— Нет... — рухнув на колени, он осторожно поднял её. Заледеневшая кожа обжигала сильнее серебра.

Он дрожал, пока душа рвалась на части от отчаянья. Вместе с ней умирала и часть его самого.

— Пожалуйста... маленькая моя...

Но ответа не было.

Только снег и отголоски сирен где-то вдалеке.

Закрыв глаза, он тихо запел колыбельную, убаюкивая её в последний раз на своих руках. Колыбельную, под которую засыпал каждый раз в детстве, когда боялся, что чудовища рядом. Ту самую, что пела его мама:

— Спи спокойно, моё сердце...

Пусть тебя хранит луна...

Все чудовища отступят...

Пока рядом буду я...

Шум машин становился всё ближе. Подкрепление Совета окружало оставшихся повстанцев.

— Назад!

— Уходим к реке!

Рэй поднял голову и дрожащими руками, осторожно уложил принцессу под широким деревом, укрывая своим плащом.

— Прости меня... — поцеловав принцессу в холодный лоб, сорвался с места. Он попытается спасти хоть кого-то.

— ЭТО РАЙДОН!

— ЖИВОГО ЕГО!

— СОВЕТ ХОЧЕТ ДОПРОСИТЬ ЭТУ ТВАРЬ!

Рэй сумел убить ещё двоих прежде, чем серебряная пуля вошла ему под рёбра, и приклад пистолета опустился на его затылок.

Открыв тяжелые глаза, сквозь узкое окно фургона он смотрел на неподвижную фигуру под деревом, медленно исчезающую в рассветной мгле.

Глава 1. Эмми. 15 лет назад

В западной части Элариона дождь был таким же неизменным, как одиночество.

У холодного моря солнце казалось лишь красивой сказкой — серые тучи почти никогда не покидали небо. Они нависали над крышей детского дома, а мрачные стены, густо оплётённые плющом, лишь сильнее подчёркивали его запустение.

Капли бесконечно барабанили по окнам, ржавым качелям и облупившимся стенам — словно само время стремилось разрушить его окончательно.

Здесь детей учили не мечтать. Лишь немногих забирали в семьи, а на их место тут же привозили новых сирот. И последних всегда было больше.

Я сидела на любимом подоконнике в конце длинного коридора, поджав ноги к груди.

За окном и без того мрачный сад, казался особенно унылым. Давно опавшая листва укрывала землю, а высокие деревья вдоль ограды тянули к серому небу голые ветви.

Я любила такую погоду. Когда небо плакало, весь мир вокруг становился честнее.

Мне часто хотелось выбежать под дождь, раскинуть руки и позволить тяжёлым каплям смыть всё плохое. Иногда я представляла, что если каждый человек поделится с небом

своим теплом, оно перестанет грустить и снова подарит нам солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.